Том XIII, в котором описывались 1883—1886 гг., как уже говорилось, в архиве отсутствует.

XIII том (по архивной нумерации) Дневника (410 л.) охватывает 1887—1890 гг. Почерк Антонина мельчает. Антонин все чаще устает,[55] но по-прежнему продолжает заниматься делами миссии, переписывается со своими корреспондентами,[56] занимается в библиотеке,[57] упаковывает посылки для отправки в Россию,[58] пишет статьи,[59] покупает «древности».[60]

Последний, XIV том Дневника (300 л.) начинается 1891 г. и кончается 5 января 1894 г. Самочувствие Антонина ухудшается, особенно в 1892—1893 гг. Тем не менее он занимается своими обычными делами.[61] Антонина раздражает вмешательство Палестинского общества («болестинского общества», как он его называет) в денежные дела миссии. С 1892 г. Антонин начинает усиленно заниматься каталогизированием своих рукописей (лл. 132—134, 222, 237, 271), особенно после получения 21 октября 1893 г. известия о том, что А. Ф. Бычков ждет описи его собрания.[62] Свой каталог Антонин заканчивает 5 ноября 1893 г.[63]

24 марта 1894 г. арх. Антонина не стало.[64] Он скончался 77 лет отроду. За несколько дней до смерти (19 марта) Антонин в присутствии генерального консула в Иерусалиме С. В. Арсеньева составил формальное духовное завещание. Один из пунктов его был посвящен Дневнику: Антонин передавал «19 больших тетрадей» своего Дневника Синоду, поставив при этом условие, «чтобы 40 лет со дня его смерти он не обнародовался».[65]

---

[55] 31 декабря 1890 г. Антонин пишет, что этот год «перенял меня у своего предшественника ... здоровым, далеко еще не совсем седым, не лысым, не безголосым, но глуховатым на правое ухо ... Умом владею вполне без малейшего ущерба, — пишет Антонин далее. — Воля та же, но с прибавкой равнодушия и затем уступчивости, лености, бездейственности, увлечения первым попавшимся под руку предметом и духовной спячки, сопровождающей телесную дремоту. Память из рук вон плоха. Воображение подает в отставку. А сердце? Стало чем-то вроде духовной размазни. Готово пристать ко всему, что понравится...» (л. 409).

[56] 6 октября 1890 г. Антонином была послана «поздравительная телеграмма в СПб. юбилирующему директору Публичной библиотеки г. Бычкову, с обещанием изготовить каталог, краткий, конечно, моих рукописей» (л. 384).

[57] 7 декабря 1890 г.: «Весь вечер сидение над рукописными октоихами, пергаментными и бомбицыными, а проще сказать, кожаными и бумажными» (л. 399 об.).

[58] 19 июля 1887 г.: «В библиотеке завертывание египетских антик в бумагу для пересылки их в СПб.» (л. 58).

[59] 23 января 1887 г.: «Строчу статью в будущий журнал Пр. Пал. общества о древней христианской могиле близ колонии» (л. 9).

[60] 4 января 1888 г.: «Еврей с египетскими лоскутьями от мумий, полными надписей» (л. 104 об.).

[61] В эти годы в Киевскую академию Антонином были посланы эфиопская Библия (13 января 1891 г.), большой ценности первопечатный октоих 1493 г. (24 сентября 1893 г.) и другие предметы древности.

[62] В Отчете имп. Публичной библиотеки за 1899 г. (стр. 6—7) сказано, что директор библиотеки А. Ф. Бычков в ответ на предложение Антонина приобрести собрание его рукописей просил Антонина прислать опись собрания для определения его стоимости.

[63] Рукописи собрания Антонина — в основном греческие, славянские, еврейские, арабские — были приобретены Публичной библиотекой в 1898 и 1899 гг. Краткое описание рукописей Антонина сделано в Отчете имп. Публичной библиотеки за 1899 г. (стр. 8—89).

[64] С. А. Терновский. О последних днях жизни, кончине и погребении настоятеля русской духовной миссии в Палестине архимандрита Антонина. — ТКДА, том второй, 1894, стр. 161—169.

[65] См.: А. А. Дмитревский. Начальник русской духовной миссии..., стр. 54.